

У Михаила создавалось впечатление, что больше от его представления получил не он, а Матушка. Счастье, которое она распространяла в окружающее пространство, было столь сильным, что мальчику казалось, словно она сейчас улетит на небеса.

Словно с неё сняли какую-то тяжелую ношу, давившую на неё долгое время.

Впрочем, нельзя не заметить, что самому мальчику стало намного спокойнее — удалось пройти весьма и весьма важный этап «развития отношений», благодаря чему он мог быть практически полностью уверен, что, во-первых, его трогать не будут, а, во-вторых, девушка больше не будет делать эти магические предметы из детей. Всего-то и нужно разыграть нужную сценку. Без лишних убийств, предательств, побегов, которые могут привести к мучительной смерти...

В общем, истерика во имя всеобщего блага. Оно того стоило, пускай и было страшно.

Вероятно, ему ещё какое-то время будут сниться кошмары, как его душу обволакивает холодная ко всему живому энергия, обещающая судьбу хуже смерти...

— Матушка, а почему вы сами не хотите уйти? — уже намного свободнее начал задавать вопросы Михаил, находясь в объятьях девушки. Они как обычно были в её кресле-качалке, которое девушка теперь начала двигать своей магической энергией.

Создавалось впечатление, что Матушка стала обнимать его ещё чаще, боясь, что он сейчас встанет и убежит. Молодой человек уже не сомневался, что это бесполезно. И этому даже есть причина — банально потому, что девушка, ничего не скрывая, поставила на него чёрную метку, похожую на ту, которую использовал маг жизни. И она вполне себе, пускай со сбоями, работала — даже в этом месте. Увы, Матушка призналась, что может ставить такие метки только на живых и неживых существах.

— Потому что я не могу отсюда уйти, — немного погодя, ответила она. — Как бы я не старалась — найти выход из леса у меня не получилось, Михаил.

— Разве вы не чувствуете эти «потoki энергии»? — повернул он на неё голову.

Факт, который он услышал, его немного напугал, чего он предпочёл не показывать.

— Я чувствую, как бьется твоё сердце, а вместе с ним и твой страх, — с материнской любовью улыбнулась Матушка, из-за чего Михаил понял, что, вероятно, побег имел право на жизнь. Девушка, словно чувствуя настроение мальчика, уткнула его лицо в свою грудь, начав гладить по голове. Она явно была помешана на объятьях. Сильно помешана. — Да, дитя, я чувствую потоки энергии и могу здесь ориентироваться, но этого недостаточно.

— Почему?

— Потому что мы находимся не полностью в материальном мире, малыш. Где-то глубже. Тебе нужно найти дорогу не влево или право, а вверх.

Михаил понимал, что Матушка имела в виду не в буквальном смысле «вверх», а что-то другое. Молодой человек даже думать не хотел, что здесь творилось с пространством. Это ему чем-то напоминало глубины астрального плана, однако там он был с, во-первых, Другом, а, во-вторых, то место ему в какой-то степени стало «родным».

Сейчас же они находились явно где-то... за пределами.

— А вы хотели бы уйти? — подождав минут десять, задал новый вопрос мальчик.

— Ты обнаглел и стал задавать слишком опасные вопросы, — вздохнула Матушка. — Первое время я ещё думала над этим, но потом перестала.

— Вы смирились?

— Зачем мне мстить тем, кто уже, вероятнее всего, мёртв? — вопросом на вопрос ответила девушка. Её тон стал намного более грустным. — Если бы они попали в мои руки... Если бы... Если бы...

Михаил понял, что поднял совершенно не ту тему, из-за чего, немного изменив положение на менее удобное, крепко обнял Матушку, после чего сам стал гладить её по голове, словно успокаивая маленькую девочку.

Молодой человек наклонился и стал нежным, мягким тоном ей на ухо шептать:

— Какая уже разница? Важно ведь то, что сейчас происходит. Разве вы сейчас не счастливы? Какое вам дело до того, что было раньше?

Слушая мягкий голос Михаила, девушка быстро растаяла, железной хваткой вцепившись в мальчика.

— Спасибо тебе, малыш... Мне ещё никогда не дарили столько тепла и заботы... Спасибо-спасибо-спасибо...

Михаил улыбнулся.

— Матушка, если вас что-то беспокоит — вы всегда можете рассказать мне.

Он ведь и сам уже по-настоящему привязался к ней. До этого он чувствовал страх, стоило узнать детали увлечений Матушки, однако сейчас подобное воспринималось уже проще. Это, впрочем, было неудивительно.

Главное, — что мальчик понимал прекрасно, — было следить за её заскоками...

Девушка действительно стала его учить. Начала она с того, что помогла Михаилу вслушаться в потоки энергии вокруг. Мальчик мог сам и никогда не додуматься до того, что ему нужно было распространить вокруг себе сначала свою энергию, буквально чуть-чуть, а потом отпустить, уже только после начав вслушиваться, — его зрение тут уже, увы, не помогало. В его зрении естественный фон делал всё серым — и только.

Матушка сказала, что обычно энергия просто рассеивается, но в этом месте она подобно вихрю закручивается строго в определённую сторону, что и было лучшим ориентиром в этом месте. Смог бы Михаил к этому прийти сам? Опять же, маловероятно — ему сказали одно, а, по факту, всё было совсем иначе.

— Матушка, вам не стыдно? — чуть улыбнулся мальчик, слушая дополнительные объяснения девушки.

— От тебя, малыш, это слышать довольно необычно, — в тон ему ответила светловолосая красавица.

Михаил уже так не улыбался, поняв, что его поведение будут вспоминать ему ещё долго.

За полмесяца монотонных тренировок молодой человек действительно наловчился на достаточном уровне контролировать энергию, чтобы уже так не теряться в лесу. Правда, были определённые сложности — его зрение. Не то, которое «магическое», а привычное, почти что обычное.

Он видел одну картину, а по факту всё обстояло иначе, в результате чего мозг просто буксовал — Михаил, под наблюдением Матушки, шёл прямо, видя перед собой вполне конкретное дерево, но, стоило почувствовать, что направление потока энергии изменилось, — причём, вероятно, только для него, — он поворачивался за ним и видел то же самое дерево.

Это было ненормально и сюрреалистично, тем не менее со временем он кое-как привык к этому. Его «временная учительница» сказала, что уже давным-давно считает подобное нормой и со временем сознание адаптируется.

Михаил, будем честными, не хотел привыкать к такому.

Кроме этого, Матушка также стала учить его... довольно специфическим навыкам.

— Существует не так много планов, заточенных для работы с душами, Михаил, — держа в тисках брыкающегося чёрного волка, с нежной улыбкой рассказывала девушка. Мальчик уже привык, что она... весьма творческая личность. — Я не смогу научить тебя всему, что умею. Наши способности могут пересекаться, но больше внешне — внутренний механизм воздействия отличается.

— Почему? — спросил мальчик, с лёгкой жалостью смотря на волка. Он не собирался его на самом деле жалеть, так как это существо тяжело было назвать волком, однако сама концепция подобного рода... пускай будет «издевательств» ему претила. К сожалению, Матушка настояла на том, что нужны «добровольцы». Лучше уж это будет какая-то тёмная тварь, чем души детей. — Разве энергия — это не просто в первую очередь энергия?

— Ты отчасти прав, — кивнула довольно девушка, присев на траву, начав гладить со всё той же нежностью волка. Тот стал брыкаться лишь отчаяннее. Молодой человек видел весь тот ужас, что волк испытывал от этих ласк. — Но планарная энергия задаёт свои условности и правила.

— Условности и правила?

— Не тебе, астральному магу, об этом переживать, — покачала неспешно головой девушка. — Энергия смерти заточена на работу с мёртвым и неживым. — Михаил понятия не имел, в чём разница, но пока не спешил задавать вопросы. — Частично с душами, но с определёнными ограничениями. Маг жизни, например, воздействует больше на живое и легко может уничтожить неживое. Антипод, — ответила на немой вопрос молодого человека голубоглазая красавица. — Но это больше исключения. Существует и множество других видов магов — маги стихий, способности которых заточены исключительно на какую-то одну стихию. — По тону Матушки Михаил понял, что она относилась к ним с лёгким пренебрежением. — Маги природы, маги теней, маги отражений...

— Маги отражений? — не понял мальчик.

— Считай, что маги зеркал, — видимо, сама понимая, что тема для мальчика пока тяжеловата, упростила девушка. — На самом деле, в бою они слабы. Их направленность больше подходит для грязных игр — слежка, прослушивание, быстрая передача информации. Для них зеркала — это не просто зеркала, а отдельный план, с которым они взаимодействуют. У вас, астральных магов, и магов зеркал, есть что-то общее, но ваши способности более универсальные.

— Зеркала — это отдельный мир? — непонимающе похлопал глазами мальчик, зацепившись за фразу.

— Не зеркала, — вздохнула девушка. — Отражения. Не думай пока об этом.

Волк продолжил брыкаться и скулить, из-за чего молодой человек вздохнул.

— Матушка, у меня есть просьба... — неожиданно сказал мальчик, опустив взгляд на волка. — Можем ли мы... ускориться?

Девушку явно подобное удивило.

— Это не волк, малыш, — улыбнулась Матушка. — В этом месте уже давно нет настоящих животных. Лишь съедобные подобия.

— Всё равно, — покачал головой мальчик.

— Какой же ты странный, — засмеялась девушка. Мальчик пожал плечами. Отсмеявшись, она продолжила: — Хорошо. В таком случае, перейди в свою духовную форму и наблюдай. Твоё зрение очень всё упростит.

— Я не вижу здесь ничего в нём, — напомнил Михаил.

— Точно, — задумчиво пробормотала девушка. Нюансы того, как он всё видит за пределами хижины, мальчик рассказал. — Тогда пошли в дом.

Молодой человек кивнул, мысленно извинившись за будущие издевательства перед существом, похожим на волка.

Он постарается запомнить всё быстро.

Ещё через полмесяца светловолосая красавица решила, что Михаил на минимальном уровне готов к тому, чтобы начать с ней выходить на... подобие охоты. На деле же мальчик стал свидетелем того, как девушка просто и быстро, одним лишь взмахом руки, убивала целые толпы чудищ.

Михаил видел, что энергии на её манипуляции уходит минимум, однако эффект был внушительным — все встречные твари просто падали. Девушка буквально взмахом руки обрывала связь души и тела, что было равносильно мгновенному убийству. Может, в случае Михаила он бы ещё был в «сознании», но не в случае этих существ.

Тех же редких существ, теней, которые не обладали телом, энергия Матушки просто разъедала.

Мальчик, наблюдая за всем этим, вздохнул.

— Матушка, разве вы взяли меня не для того, чтобы я вам помогал и тренировался?

Девушка, уничтожавшая всё на своём пути с невинной, доброй улыбкой ангела, создававшей просто тонны ярких красок счастья и радости жизни, повернула на него голову.

— Да? — казалось, её голос невиннее стать не мог.

Михаил покачал головой.

Игнис, летавший возле него, полыхнул огнём. Кажется, немного недоволено, что лучше всего говорило о том, насколько он развился, начав проявлять эмоции независимо от воли контрактера. Дух, постоянно подпитываясь энергией Михаила, перестал следовать одним лишь инстинктам.

Так прошёл год.

Молодой человек не был уверен, но предполагал, что ему исполнилось девять лет. Или около того. Какая была дата не знали ни Матушка, ни Михаил. Когда девушка в первый раз услышала подробности жизни ещё Рена, то решила сама сделать ему праздник. Всё чуть не закончилось тем, что дух огня едва не спалил хижину.

Уже спустя два месяца Михаил вполне уверенно стал выходить с Матушкой на улицу, перенимая её «стиль» — ему не нравилась сама концепция того, чтобы он мучительно кого-то убивал, зато, фактически, безболезненный разрыв души и тела пришёлся ему по душе. Кроме того, что он научился на начальном уровне обрывать эту связь, — естественно, что далеко не так хорошо, как Матушка, — он также кое-как наловчился вырывать души из тела, хотя и решительно не понимал, что с ними потом делать.

Матушка с улыбкой матери, гордой за своего ребёнка, предлагала начать свободно экспериментировать с ними, чтобы он, как астральный маг, начал искать новые, уникальные способности, тем не менее Михаил отказался.

Всё же, он и так уже много раз перешёл поставленные себе рамки, начав адаптироваться к этой реальности и её жителям, однако полностью изменяться он не хотел. Просто не хотел.

Можно сказать, что это было одно из проявлений его эгоизма.

Конечно, мальчик не забывал просто «нагружать» физическое и духовное тело энергией, дабы каналы его духовного и проводимость энергетического росли, что, если честно, было довольно больно. Вместе с этим начал и по чуть-чуть расти источник — Матушка дала ему одно направление развития, которое, на самом деле, было весьма банальным — заполнять источник до краев и, не давая излишкам, — контроль энергии должен был быть запредельным, так что этот метод молодому человеку не подходил, — выйти, продолжать его пополнять. Либо давать излишкам выйти, что было раз в двадцать проще, но увеличить напор поступления энергии.

Проблема для большинства магов была в том, что они могли только ограничить приход плановой энергии, что в случае Михаила, в общем-то, проблемой и не было. Подобный выбор немного напряг светловолосую красавицу, из-за чего за первыми тренировками мальчика она следила строго.

Ещё через какое-то время Михаил вернулся к тому, чтобы начать слушать голоса людей в этом

лесу. Он не стал скрывать этого от матушки, которой, в общем-то, самой было интересно, есть ли здесь ещё кто-то живой и, желательно, разумный.

Михаил слышал множество голосов и иногда даже наткнулся на более-менее осмысленные, тем не менее каждый раз, вслушиваясь в голоса, — на примере матушки он понял, что лучше обёртке не доверять, — молодой человек отказывал себе в удовольствии перемещаться к тем... созданиям.

Так, мальчик узнал, что в этом лесу точно где-то жила гигантская разумная змея, пятиметровый гигант и много-много чего ещё интересного. Об этом Михаил рассказал девушке.

— Неудивительно, — обнимая мальчика в кресле-качалке, сонно пробормотала Матушка. — Мало ли могло сюда провалиться с других планов, дитя.

Михаил не знал, как на это реагировать.

Так бы всё и продолжалось, если бы на очередном выходе не случилось нечто, что изменило вообще все возможные и невозможные планы.

Мальчик с Матушкой уже привычно неспешно исследовали лес, как Михаил неожиданно почувствовал, как поток его энергии на мгновение исказился. Матушка продолжала идти в том же направлении, что сразу же насторожило Михаила.

— Матушка, я почувствовал, что нужно повернуть направо, а не идти... прямо, — никак не мог привыкнуть к местному пространству он.

Девушка сразу остановилась и повернула на него голову, нахмурившись.

— Ты уверен, малыш? — она сразу подошла к нему и схватила за руку.

Не только потому, что помешана на объятых и, в общем и целом, прикосновениях, а для того, чтобы они сейчас не оказались в разных местах. Пространство могло исказиться самым необычным образом.

С помощью же этих искажений можно было уйти на «охоту» час назад, а вернуться через минуту. Впрочем, это уже особая способность девушки — она, как позже призналась, сделала под домом гигантскую ловушку душ, в которой заточила множество душ самых разных обитателей леса. По факту, она создала себе гигантский маяк, что, впрочем, заняло у неё весьма и весьма много времени.

Мальчик, узнав, под чем спит, потом не мог уснуть ещё дня два. Разглядеть он ничего так и не смог из-за того, что Матушка, во-первых, достаточно огородила хижину от лишних воздействий, а, во-вторых, буквально запечатала души, а не просто сделала из них «бытовой артефакт».

— Я тут ни в чём не уверен, Матушка, — покачал головой молодой человек. — Просто почувствовал.

— Я тебе верю, — погладила она его с любовью по голове. — Пошли, посмотрим. Путь назад мы найдём в любом случае.

Михаил кивнул и, не отпуская руку девушки, направился в сторону, куда повела его энергия.

Игнис был с ним, но в своём вместилище, который мальчик закрепил на поясе, так что тоже был с ними.

Молодой человек для удобства закрыл глаза, уже зная, насколько обманчива местность здесь была. Иногда энергия в его восприятии искажалась так, что ему буквально нужно было остановиться на месте и сделать круг, что было похоже на какой-то странный ритуал. Мальчик был уверен, что выглядел со стороны странно. Михаил не был уверен, сколько они так проходили.

Но, в какой-то момент они дошли, хотя, объективно, просто практически топтались на месте.

— О Мориор, — неожиданно задрожала рука Матушки, из-за чего мальчик быстро открыл глаза.

То, что он увидел, заставило его застыть.

Прямо на него смотрел гигантский десятиметровый череп, в зрении мальчика распространяя столько миазмов тьмы, что молодой человек на мгновение мог подумать, что ослеп.

Даже естественный фон этого места не мог толком сопротивляться миазмам, из-за чего мальчик впервые за долгое время увидел, как потемнел мир.

Что даже больше удивило Михаила — они были не в уже привычном лесу, а в поле. Над ними Михаил видел пустое, бесцветное небо. Еле-еле отведя взгляд от гигантского черепа с вытянутой пастью и самыми настоящими рогами, мальчик повернул голову назад, вдалеке увидев всё тот же лес.

Как их перенесло километров на семь от него — лучше не думать.

— Это пространство стабильно. — Рука Матушки стала неконтролируемо дрожать. — Стабильно-стабильно-стабильно...

Михаил, поняв, что у неё мог случиться припадок, — подобное случалось довольно редко и, в целом, очень легко подавлялось, — крепко обнял её, из-за чего светловолосая красавица довольно быстро пришла в себя, глубоко вздохнув.

— Спасибо, — улыбнулась уже намного спокойнее девушка. — Я просто слишком разнервничалась. Прости, малыш.

— Я понимаю, — кивнул Михаил. — Мы же не пойдём сразу обратно в лес?

— Ни за что, — покачала головой девушка. — Главное — не отпускай мою руку, понял?

— Конечно, Матушка.

Обойдя препятствие, Михаилу показалось, словно он попал в какие-то руины — за одним черепом, закрывавшим обзор, их было ещё десятки, разбросанные в самом разном порядке и виде — какие-то гигантские крылья, скелеты каких-то существ, голова которых была больше тела...

В какой-то момент девушка с Михаилом в буквальном смысле наткнулись на черепа, размеры которых были разве что чуть больше указательного пальца. Из-за этой картины мальчику чуть поплохело.

Светловолосую красавицу, уже успевшую привыкнуть к тому, что пространство не искажается, это напугало не так сильно, из-за чего она с большим интересом притянула своей силой череп, начав его разглядывать.

— Фея-трупоедка, — с удивлением в голосе пробормотала Матушка.

— Фея... Трупоедка? — чуть приоткрыл рот Михаил.

— Ещё за долго до моего рождения они были предвестницами несчастья, — неспешно начала пояснять девушка, зачаровано рассматривая острые зубки «феи». — Феи-трупоедки чувствуют смерть и летят на неё. Они жили за счёт того, что пожирали тела мёртвых существ. Ни одна война не обходилась без них. Для магов смерти прошлого они были словно домашние питомцы.

— А куда они делись потом?

Девушка перестала разглядывать череп феи, положив его в небольшую сумку с припасами, переведя взгляд на Михаила. Мальчик видел, насколько грустной стала девушка.

— На них по приказу Императора стали охотиться. Вскоре их всех истребили, малыш.

— Но зачем? — удивлённо спросил мальчик.

Насколько он понимал, они были во многом полезны.

— Откуда мне знать, дитя? — хмыкнула девушка. — Я родилась уже после их истребления, хотя и всегда мечтала себе заполучить одну.

Матушка с Михаилом продолжили обследовать эту местность. Казалось, что девушка наслаждалась прогулкой, не боясь доверять своим глазам, из-за чего начала напевать какую-то песню.

Когда они обошли всё вдоль и поперёк, собираясь уже возвращаться, мальчик почувствовал, как вновь дрогнул энергетический поток, — распространял он магическую энергию вокруг себя уже просто по привычке. Не самой хорошей, но что поделать.

Михаил повёл удивлённую Матушку, которая вообще перестала чувствовать какие-либо искажения, в нужное направление. Минуя гигантские черепа, молодой человек с девушкой неожиданно наткнулись на фигуру.

Девушка, увидев призрачную форму неподвижно сидевшего на земле пожилого человека, сразу насторожилась, схватив руку мальчика крепче. Михаил видел, как она стала распространять вокруг себя холодную, злую энергию, которая, впрочем, совершенно ему не вредила.

Михаил уже знал, что только маг решает, навредит ли его сила кому-то другому, или нет. И это касалось вообще любого типа энергии — даже смерти. Нужно было «лишь» на достаточно хорошем уровне управлять силой и не давать плану поглотить твой разум.

— Давно гостей не было здесь. Минули века, — со вздохом пробормотала призрачная фигура, после чего встала и повернулась.

Молодой человек с девушкой увидели седого старика в потрёпанной старой одежде с серыми, мутными глазами, что очень выделялись даже в его призрачной форме. Взгляд неизвестного

был направлен на Михаила; он буквально вцепился в него взглядом. Михаил чувствовал, как стала сжимать его руку светловолосая красавица.

— Странный ребёнок родился, — чуть улыбнулась призрачная фигура. Язык, на котором говорил старик, был понятен Михаилу лишь частично — диалект слишком отличался. Был устаревшим. — Судьба пошутила, дав волю.

— Кто вы? — холодным, безжизненным тоном спросила Матушка, закрыв собой мальчика.

«Опасность. Опасность», — дух начал бить тревогу, но Михаил не давал ему выйти из вместилища.

Старик перевёл взгляд на девушку.

— Судьба пошутила дважды, — весело засмеялась старая фигура, после чего пробормотала что-то про себя, но ни Матушка, ни Михаил ничего не поняли. — Не время смерти столь сильной живой быть за пределами Леса. Баланс нужен. И так он нарушен.

Старик взмахнул призрачной рукой. На мгновение Михаил увидел в своём зрении, как его затопила родственная энергия, после чего тело Матушки просто упало.

Михаил застыл.

— В-вы...

— Спокойно, — сделал ещё один взмах рукой старик, из-за чего Михаил почувствовал, как его тело что-то сковало.

Старик сделал ещё один пасс рукой.

Перед Михаилом появилась призрачная, тёмно-зелёная фигура Матушки, шокировано смотревшая на своё тело. Мальчик видел, как она пыталась, распространяя чёрно-зелёную энергию, вернуться в своё тело, однако с ещё одним взмахом руки оболочка Матушки просто исчезла.

— Я... я... — стал взгляд девушки стеклянный.

— Ты мертва, права, — кивнул старик. — Тебе не привыкать, прав я? Подожди время. Потом найдёшь другую оболочку. Не время. Заодно почувствуй, как оно. Полезно магам смерти умирать, — хмыкнул громко старик.

Старый маг вытянул руку, притянув к себе один из черепов феи-трупоедки, после чего стал вливать в неё астральную энергию. В середине процесса старик сделал ещё один взмах рукой, и тело девушки буквально влетело в маленький череп.

Призрачная фигура подошла к Михаилу, протянув тёмно-зелёного цвета маленький череп. Вероятно, таким его видел сам молодой человек.

— Продержится лет десять-двадцать, — улыбнулся старик, похлопав мальчика по голове. — Зависит от судьбы, мальчишка.

Михаил, никогда за свою жизнь не чувствовавший столько злобы, продолжая держать лицо спокойным, наплевав на все последствия, всё ещё находясь под контролем старика, плюнул в него, добавив в свою слюну астральную энергию.

Старик, явно не ожидавший такого, получил полуэнергетический плевок в лицо, с шоком уставившись на внешне спокойного мальчика.

— Зол ты, эгоистичное дитя, — громко засмеялся старик, вытерев лицо. — Это хорошо, что у тебя есть и эмоции, и мысли. Думал я, что ты другой, поглощённый собственным искажённым рационализмом.

Старик взмахнул рукой, из-за чего мальчик почувствовал, что снова может полностью двигаться. Естественно, что он не пытался напасть, понимая, насколько же это глупая затея.

Призрачная фигура, следившая за этим, довольно кивнула, после чего кинула Михаилу в руку череп феи.

Возле мальчика, державшего маленький череп, появилась призрачная фигура Матушки. Молодой человек видел, как из её груди торчала практически бесцветная нить, ведущая к черепу. Девушка пыталась её разрушить, но вскоре сдалась, просто опустив голову.

— Мертва... — пробормотала девушка, уставившись на свои руки.

Мальчик, видя, насколько стала напугана Матушка, молча подошёл к ней и обнял её духовную форму.

Старик терпеливо ждал.

— Чего вы хотите? — спросил спокойным тоном мальчик, подняв взгляд на мутно-серые глаза старика.

— Вообще, свободы, — засмеялся дед. — Но не судьба. Хранитель Леса я. Делать же что-то нужно.

— Что? — мысленно поморщился мальчик, толком и не улавливая суть речи старика.

Его речь была довольно тяжелой к понимаю.

— Твари возвращаются, — помрачнело лицо призрачной фигуры. — Портят мир. Намеренно искажают, добавляя тёмных красок. Хотят встречи с подобными.

Михаил нахмурился, явно поняв, что он имел в виду.

Старик же, видя, насколько загрузился мальчик, продолжил:

— Убрать грязь нужно. Понимаешь?

— Примерно понимаю, — вздохнул мальчик. — И так планировал, господин.

— Не обращай к нему так, — было мрачным лицо Матушки.

Михаил действительно думал не только о том, чтобы выбраться из леса, но и о том, чтобы чуть-чуть начать делать его светлее. Он не хотел жить в мрачном мире. Способности же у него для этого были. Мечта кажется далёкой и даже невозможной, но мечтать никто ему запретить не мог.

— Не просто убрать последствия, — добавил старик. — Но и причину.

— Если нужно кого-то убить, то зачем было ограничивать меня, старый маг? — холодным тоном спросила девушка.

Старик плюхнулся на землю, хмыкнув.

— Маразматик я, — пожал беззаботно плечами старик. — Довольна ты ответом? Не спешу я. К счастью, время есть. Баланс слишком сильно нарушать не намерен.

— Баланса не существует, — всё тем же холодным тоном ответила девушка. — Он есть у мира, но не у людей, старый маг. Ты совершаешь большую ошибку.

— Не тебе мне говорить об ошибках, безумная женщина, — беззаботно махнула рукой призрачная фигура, из-за чего тело девушки буквально затолкали обратно в маленький череп в руках мальчика.

Михаил, не став это как-то комментировать, подошёл к старику и сел возле него.

— Кто? — просто спросил он. — И можно без лишних загадок?

Взгляд мутно-серых глаз старика встретился с взглядом мутно-серых глаз мальчика.

— Скучно поступаешь, — признался старик. — Ладно. Не отрицаю правоту. Потомки Мориора. Их рабы и слуги. Ты поймёшь, когда увидишь. Мерзкие твари. Но не спеши исследовать. Наберись силы и опыта, — назидательно добавил маг. — Иначе поймают и конец всем планам.

— И как мне набраться силы и опыта? — с намёком спросил мальчик, полностью перестав делать из себя наивного ребёнка.

— Подчиняй. Подавляй. Забирай. Делай это так, чтобы все были счастливы. Неси свой странный свет, хотя бы того остальные или нет.

Дух во вместилище Михаила уже хотел вырваться и напасть, проявляя таким образом своевольность, но мальчик продолжал его держать. Игнис, как мальчику казалось, был доволен...

Взрывным. Или, по крайней мере, он обещал таким стать в будущем.

— Вы же тоже астральный маг, — приподнял бровь мальчик. — Почему не можете научить меня чему-то? Разве от этого не получают обе стороны одни плюсы?

Череп маленькой феи-трупоедки вспыхнул зелёным, явно символизируя недовольство Матушки.

— Говорил когда-то я, что ты мой ученик? — приподнял в ответ бровь старик. — Отрок, даже не пытайся. Тебе есть чему учиться и самому. Познавай, получай жизненный опыт...

— Господин, а если я умру в процессе? — вздохнул Михаил. Дух бесился всё больше, начав поднимать в округе температуру. Да и Матушка в черепе полыхала своей силой, явно выражая недовольство.

Наверное, пока молодой человек встретил самую тяжелую для понимания личность в своей жизни.

— Случайностям имеет место быть, — засмеялась призрачная фигура. — Значит, судьба.

Михаил потёр глаза.

— Хорошо, я понял. Могу ли я хотя бы узнать ваше имя?

Мальчику казалось, что он выгорел. Вероятно, тот его плевком нёс в себе и все его эмоции, которые он почувствовал, увидев, что тело девушки упало. По крайней мере, она была с ним и в будущем обещала вновь стать живой.

Иначе бы у молодого человека реакция была иная.

— Почему нет? — пожал плечами старик. — Можно и иначе — Я Фебус Зрячий, астральный маг, Магнус. — Череп резко перестал светиться. Кажется, Матушка резко успокоилась. Или просто застыла от страха. Михаил был не уверен, как она там себя чувствовала. — Ученик Корнута Слепого, без рода.

— Я... — уже примерно зная обычаи, начал было представляться мальчик, но старик махнул рукой обрывая его.

— Плевать, мальчишка. Сказал всё. Свободен.

Маг взмахнул рукой, после чего пространство перед Михаилом смазлось.

Мальчик настолько был шокирован, что чуть не уронил маленький череп с Матушкой внутри. Её призрачная фигура таки вырвалась из своей темницы, оказавшись рядом с Михаилом.

— Г-где мы, малыш? — растерянно спросила девушка, буквально вцепившись призрачными руками в Михаила.

Сердце мальчика забило быстрее.

— Мы на тропе Л-леса Духов, — дрогнул голос Михаила.

Молодой человек видел дальше свет, к которому медленно, боясь соскочить с тропы, пошёл.

Буквально через минуту он уже находился за пределами леса у поляны, которая вела куда-то дальше. Протоптанная дорога явно говорила о том, что здесь время от времени как минимум проезжают караваны.

Матушка вышла чуть вперёд, смотря на яркое, голубое небо с облаками. Девушка громко засмеялась, после чего упала на колени и заплакала, из-за чего молодому человеку пришлось к ней подойти и начать успокаивать.

Михаил же видел картину другую — серое небо и тёмные облака. Молодой человек глубоко вздохнул.

— Это было... неожиданно.

Пустив немного астральной энергии в глаза, совершенно не чувствуя боли, он увидел, как вновь перед его глазами появилась зелёная нить, куда-то ведя. Если он её увидел, то тот, кто поставил...

Кажется, планы меняются. Масштабно так меняются.

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1711432>